

В жарком источнике Киёсукэ, Асма, Тайто и Какаси положили полотенца на головы, расслабляясь в горячей воде.— Как здорово. По сравнению с Конохой, горячие источники в Юокуни куда уютнее! Из источника поднимались струи горячего пара, создавая туман, словно волшебный сон. Четверо друзей продолжали купаться. Киёсукэ взглянул на Какаси, обернутого полотенцем, и спросил:— Какаси, ты тоже любишь горячие источники? Зачем ты закрываешь лицо? Он был очень любопытен, что скрывается под полотенцем Какаси, ведь знал, что тот был красавцем, но не представлял, насколько это будет впечатляюще. Какаси усмехнулся:— А вдруг у меня выпирающие зубы или толстые губы? Ха-ха, бесстыдник!— Скучно! Какаси снял полотенце с лица, и под ним оказалось красивое лицо с родинкой у рта и холодным выражением. Если бы он улыбнулся, то выглядел бы еще привлекательнее.— Обман, обман?! Принесенная Почва вскрикнула:— Ты, парень, наверняка использовал технику трансформации, не может быть такого красавца!— Ну да, правда красив, я чуть не догнался до тебя! — заметил Киёсукэ, поглаживая подбородок. Я-то красавчик, а в Конохе меня может превзойти только Какаси.— Хм! У меня все равно нет красавца! — признал Тайту реальность, но не сдался. Хорошо, что этот парень все время в маске, иначе перед Лин я бы точно проиграл! Асма кивнул в поддержку:— И мне тоже догнаться! Нееееет! У вас, клана Сарутоби, все лицо умственно развитое. Не надо внутри себя иметь Б-число. Когда отрастишь бороду, тогда и гены клана Сарутоби проявятся. Киёсукэ и Тайто посмотрели на него, и Асма почувствовал их взгляды, его лицо покраснело:— Что за взгляды? Что вы хотите сказать?— Скучно.— Я просто думаю, что ты бесстыдник! — с улыбкой сказал Киёсукэ.— Тупой! Ты тоже бесстыдник! — Асма бросился на Почву, и двое начали драться в горячем источнике. Киёсукэ и Какаси молча отошли в сторону, наблюдая за их стычкой. Вдруг Какаси спросил:— Слушай, Асакава, та огненная техника, которую ты использовал раньше, это особая ниндзюцу? Ему было очень интересно узнать о способе Киёсукэ выпускать огненную технику руками.— Ты говоришь об этом, это наследственная способность семьи. Она не проявлялась многие поколения. Когда я вдруг пробудил ее, она может превратить мое тело в пламя, похоже на секретную технику гидратации клана Ониваки из деревни Уин. Он поднял руку, и его рука загорелась яростным пламенем. К счастью, эта способность локализована, и нет проклятия моря, иначе можно было бы утопиться, просто принимая ванну дома. Если бы это распространилось и он утонул бы в ванне дома, то его репутация была бы разрушена.— Есть ли еще такие ограничения наследственной способности? Это действительно необычно. — Какаси кивнул, поняв, что спросил чуть ли не за пределами дозволенного, и оставил эту тему. Тем временем Асма и Тайто начали плескаться водой друг на друга, и один из двух парней на стороне промок. Киёсукэ бросил полотенце на их головы и вступил в бой:— Вы, ребята, ищете смерти! — Наивно! Какаси покачал головой, почувствовав, что это не для него, и решил выйти на берег. Но прежде чем он успел подняться, его снова схватил Почва, и четверо друзей начали суматоху. После некоторого времени суматохи, четверо остановились, и Почва с Асмой тихо отошли к перегородке. Следующая комната была женской ванной, где купались Хон и Лин.— ...Какаси.— ...Киёсукэ. Что в маленькой девочке такого красивого, что нет красивой старшей сестры рядом! Так что ребенок — это ребенок, по крайней мере, надо подождать десять, нет, пять лет, чтобы стоило смотреть! — Ты не собираешься? — Какаси посмотрел на Киёсукэ и спросил.— Кого ты меня считаешь! Я не стану таким, как эти двое негодяев! — Киёсукэ был наполнен возмущением, указывая на Тайто и Асму, — Я никогда не видел таких бесстыдных людей! Вот сейчас увидел двух! В этот момент он был гигантом! — О, ты намного благороднее их. — Какаси почувствовал, что редко встречается такой нормальный одноклассник. Киёсукэ сказал серьезно:— Конечно, Хон и Лин милые, но по фигу они не очень. Сейчас подглядывать не имеет смысла! — ...Какаси. Могу ли я забрать обратно то, что я только что сказал? Ты самый ненормальный! После некоторой борьбы, они тоже встали и решили прогуляться по улицам. Надев одежду, они отправились на шопинг. Двое ловеласов, Тайто и Асма, шли за девочками. Какаси ушел сам по себе, а Киёсукэ вошел в игорный дом с помощью техники трансформации. Это хорошо сказано, люди не имеют везения, они не разбогатеют, и Ма Вуэцао

не толстеет. Все деньги, которые он тратит на миссии, идут на покупку ниндзя. Воры, взрывающие талисманы, тратят деньги, плюс D-миссии, из которых они не могут заработать деньги. На несколько долларов, теперь нам нужно найти способ разбогатеть! Как только я вошел в игорный дом, я увидел толпу людей, собравшихся вместе, и весь игорный дом был на одном столе. Группа людей ставила против одного человека. Не то чтобы этот один человек убил четверых, но эта группа людей заработала много денег! Легендарная большая овца! Большая во всех смыслах! Ма! Подсознательно потрогал нос, не так уж и невыносимо, но казалось немного чешется, это тело тоже молодо?— Это большая ставка! Блондинка с двойными хвостиками хлопнула по столу и поставила деньги, и было волнение! Разве это действительно так?— Мы ставим на маленькое! Все ставят! Легендарная большая жирная овца не убита и не убита, и после этой деревни такого магазина нет!— Маленькое! Большая Овца не сдавалась и продолжала ставить, «Еще раз!» Рядом с ней маленькая девочка горько сказала:— Цуна-сама, мы действительно не можем больше проигрывать!— Неважно! Молчи, это обязательно заставит меня вернуться! Ты должен верить мне! — Цунаде пришлось одно из трех крупных иллюзий жизни, я могу вернуться!— Это ставка на меня маленькая! Увидев это, Киёсукэ вынул свои последние сбережения из задания, пятьдесят тысяч таэлей!— Возьми меня одного! Я ставлю!— Как смело!— Ха-ха! Мы тоже ставим большое! Ничего другого! Этот мальчик такой смелый!— Верно! Ставим большое!— Открой! Большое! Удвоив основную сумму и продолжая ставить все! Наконец, большая жирная овца больше не жирная, а кошелек Киёсукэ стал толстым. Глядя на свой набитый кошелек, это чувство богатого человека? У Большой Овцы не было денег, и все вернулись к начальной ситуации, сражаясь сами за себя. Киёсукэ принял это, как увидел, и ушел. Он только что прошел через переулок, как жестокая железная рука потянула его внутрь.—